

Чернявская Валентина Станиславовна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток
valstan13@mail.ru

Скорород Маргарита Викторовна,

магистрант ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток
skorita@mail.ru

Психологическая помощь и консультирование: духовная составляющая

Аннотация. Статья посвящена вопросу необходимости включения духовной составляющей в процесс осмысления содержания психологической помощи. Рассмотрен вклад духовности в психологию. Проинтерпретировано содержание понятия и направления христианской психологии, как современное течение и основание психологической помощи человеку.

Ключевые слова: психологическая помощь, психология, христианская психология, душа, дух, духовная составляющая, нравственность.

Проблемы современного социума усиливают значимость для человека своевременной психологической помощи. Бесчеловечные стратегии и перспективы (расчеловечивания человека) указывают на необходимость специальных мер помощи человеку. Разработка законопроекта - «О психологической помощи в Российской Федерации» становится значимым событием, связанным с нормативом указанной помощи человеку. Понятие «психологическая помощь» очень многогранно. Каждый вкладывает в это понятие свои собственные смыслы и убеждения. В самом общем виде психологическая помощь трактуется как профессиональная помощь, поддержка и содействие, оказываемые человеку, семье или какой-либо группе в решении их психологических проблем.

На сегодняшний день существует очень много видов психологической помощи, разработаны разнообразные методы и методики, написаны статьи и книги, составлены учебные пособия.

Уместно здесь вспомнить, а что означает слово «психология»?

В словаре Даля «Психология» - греч. душесловие- наука о душе, о духовной жизни человека во плоти.

В словаре Брокгауза и Ефрона, «Психология» — наука о душе (греч. Ψυχή — душа и λόγος — понятие, слово).

В словаре Ожегова «Психология» - душевный склад, психика.

Из приведенных определений мы видим, что корнем слова «психология» является «Душа». Но ни одна из существующих психологических школ не использует понятия души, душевности, духовности.

К сожалению, сегодня, как отмечает В. П. Зинченко, не приходится говорить о справедливости давних слов русского историка В. Ключевского, сказанных в начале XX века, что раньше психология была наукой о душе, а сейчас — это наука об ее отсутствии [4].

Б.С. Братусь, говоря о развитии психологии, также подчёркивает, что психология начала с разрыва с философией, этикой, теологией, с потери понятия души, с постулата естественнонаучного подхода к человеку как к объекту, вещи среди вещей [1]. Душа и дух надолго исчезли из поля внимания, вернее, стали рассматриваться производными, вторичными от материального (телесного, вещественного) мира.

Необходимость наличия духовной составляющей при оказании психологической помощи человеку особенно проявилась в 90-ые годы XX века. В психологию опять вошли ставшие актуальными такие понятия, как милосердие, сострадание, любовь, надежда и т.п. Стали подниматься вопросы о сущности человека, о смысле и назначении его жизни. Обращение же к нравственности поднимает, в свою очередь, вопросы веры, возвращают к мысли о человеке, как образе и подобию Божию. А так как данные понятия на тот момент стали предметом исключительно религии, то возникает новое направление в психологии – «христианская психология», соединяющая в себе и достижения науки психологии и духовную составляющую Христианства. Отсюда можно сделать вывод, что христианская психология - это целостная психология человека, как творения Божьего, обладающего по Образу и подобию телом, душой и духом (телесно-душевно-духовная).

Справедливости ради надо уточнить, что термин «христианская психология» появился более ста лет назад. В 1890 г. епископ Феофан Затворник, ныне причисленный Церковью к лику святых, писал: «Самым пригодным пособием для начертания нравоучения христианского могла бы служить христианская Психология» [7, с. 686]. Феофана Затворника по праву считают отцом христианской психологии. Вот только развитие данного направления было запрещено после октябрьской революции 1917 года.

Инициаторами возрождения христианской психологии стали священники, педагоги, психотерапевты, психологи разного профиля. Всех их, помимо всего прочего, объединяла наивно-детская потребность – поделиться. Поделиться со всеми тем великим сокровищем, которое в свое время было дано нам даром. Это сокровище и есть наша отечественная (и всемирная) христианская духовная литература. Путь этих людей в Церковь не был простым и механическим. Это было глубокое, как правило, мучительное переосмысление как своего профессионального кредо, так и трудное обретение в Боге себя как личности. Их стараниями христианская психология превратилась в серьезное научно-практическое направление, по которому выпускаются монографии, статьи, защищаются диссертации, проводятся международные конференции и семинары. Среди видных деятелей этого направления такие ученые как Б.С. Братусь, Б. Ничипоров, Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, А. Лоргус и многие другие.

В последние годы центром притяжения христианской психологии стал факультет психологии Московского православного института святого Иоанна Богослова Российского православного университета (ректор игумен Петр (Еремеев)). В нём уже проводятся новые исследования. По мнению А. Лоргуса христианская психология исходит из того, что человек есть житель двух миров – естественного и сверхъестественного: «Без мистики, человек лишь homo sapiens» [5, с.8]. Такие специфические формы душевной жизни, как вера, молитва, покаяние, чувство греха могут быть предметом христианской психологии.

Но, хотя понятие «христианская психология» уже прочно вошло в обиход, вокруг него идут жаркие споры, особенно вопрос о признании христианской психологии наукой, о её предмете, методологии. Ф.Е. Василюк обращает внимание, что именно, методология встречи психологии и религии стала ключевой проблемой христианской психологии [2].

Эти вопросы рассматривает К.В. Яцкевич в своей статье «Методологические основы нравственно-ориентированной христианской психологии» [8]. Он считает, что методологическим базисом христианской психологии как науки является ответ на главный вопрос психологии о том, как соединяются между собой телесное, душевное и духовное и как духовное оказывает влияние на психическое (душевное) и телесное (физиологическое) и почему именно духовное является самым главным в человеческой личности, определяющим всё прочее.

В исследовательском плане основной задачей он называет не собственно исследование чего-либо, а изучение и выяснение психологических особенностей донесения до современного человека вечных христианских истин, а "предметом изучения" считает страсти и грехи, которые создают человеку не только духовные, но и психологические проблемы. То есть христианский психолог есть соратник Богу и помощник человеку, в работе с его психологическими проблемами (которые в конечном счете неотделимы от проблем духовных, поэтому христианский психолог не является "свободным художником", а работает в сотрудничестве с церковью).

По мнению Б.В. Ничипорова сегодня в России мы можем наблюдать сразу три психологических течения [6]. Одним из них является рассматриваемая в данной статье христианская психология. Вторым (наиболее распространенным) является традиционная, привычная для последних десятилетий психология. Ее признаки известны: рационализм, естественно-научный метод, отрицание Божественного в любых формах и проявлениях, особое оформление итогов своих исследований (сциентизм и объективизм), отрицание глубины и тайны в природе человеческого духа (убежденность в предельной возможности «когда-нибудь» познать «всего человека»). Психологи, сторонники традиционных взглядов, категорически отрицают даже саму идею существования христианской психологии как науки. Более того, они считают, что христианские идеи чужды психологии и не должны выходить за пределы религии.

Третьим направлением он обобщенно называет мистическую психологию. Ученые этого движения открывают для себя огромный и очень разный мир мировой духовной культуры – от практики шаманства до эффектов парапсихологии. В свое время реальность мистического буквально сразила ученых-рационалистов. Вхождение в другую реальность всем им далось непросто. Дело в том, что мистическая реальность требует новых, не объективистских методов исследования. А главное – принципиально другой меры участия личности исследователя: не только его интеллектуальные способности, в такую психологию входит и его нравственная позиция. Робко, пока отвлеченно, говорит к примеру Станислав Гроф о демоническом характере тех или иных рисунков у психотиков [3]. Ему (и многим иже с ним) еще предстоит понять, что мистика демонизма – это вовсе не образ или мифологема, а реально существующая деструктивная духовная реальность, что и в духовном мире действуют непреложные законы.

Как видит автор статьи, разные точки зрения зависят, безусловно от личной позиции авторов, от их отношения к нравственности, духовности, Вере, к идее о человеке, как образе и подобию Божию.

Не смотря на разные взгляды на возрождающуюся «христианскую психологию», мы можем сделать вывод, что у российских психологов в течении всего советского периода была возможность проверить действенность оказания психологической помощи исключительно на атеистической базе, без вовлечения духовных, нравственных составляющих. Надо признать, что это давало определенные положительные результаты. Но их явно было недостаточно. Ведь в противном случае, при отсутствии потребности в духовности, вопрос о христианской психологии просто бы не возник. Мы же сегодня видим все нарастающий спрос на нравственность, духовность. Открываются институты, проводятся семинары, круглые столы как в нашей стране, так и за рубежом.

Таким образом можно сделать вывод, что при оказании психологической помощи человеку просто необходима духовная основа. И только при наличии этой основы, понимании смысла своей жизни, своей целостности, видения, зачем человек живет, каково его назначение в жизни, что есть добро и зло, истина и заблуждение, красивое и безобразное, - человек сможет воспользоваться в полной мере предлагаемой помощью.

Ссылки на источники:

1. Братусь Б.С. «Русская, советская, российская психология» Москва, Московский психолого-социальный институт, Издательство «Флинта» 2000.
2. Василюк Ф.Е. «Христианская психология: «история» и «география». Статья 1. Опыт периодизации» // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 5.
3. Гроф С. «За пределами мозга». Пер. с англ. 2-е изд. Москва, Издательство Трансперсонального Института, 1993.
4. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. «Человек Развивающийся. Очерки российской психологии» Издание 2-е, уточненное и дополненное. Тривола, Москва, 1994.
5. Лоргус А. «Христианская психология в пространстве гуманитарной парадигмы» // Консультативная психология и психотерапия. 2006. № 3.
6. Ничипоров Б.В. «Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога», Москва, Школа-Пресс, 1994.
7. Святитель Феофан Затворник «Начертание христианского нравоучения», издание 2-е, Правило веры, 2010 г.
8. Яцкевич К.В. «Методологические основы нравственно-ориентированной христианской психологии», 2014 г. Г. Минск.